

Арзу Маммадова

Роль ислама в формировании
системы избирательного
управления на Южном
Кавказе:
*на примере Джар-Балакениских
вольных обществ*

Роль ислама в формировании системы избирательного управления на Южном Кавказе: на примере Джар-Балакенских вольных обществ

Арзу Маммадова

Введение

12 сентября 1801 г. российский император Александр I подписал три документа, определявших дальнейшую судьбу Южного Кавказа и очерчивавших первичные контуры и будущие направления завоевательной политики Российской империи: Высочайший манифест «к Грузинскому народу», Рескрипт к ген.-л., главнокомандующему в Грузии Кноррингу и Высочайше утверждённое воззвание к Грузинскому народу¹. В рескрипте российского царя, придавшего своей завоевательной политике образ «спасителя» посредством Манифеста, главнокомандующему русской армии, размещённой на территории завоеванного Картли-Кахетинского царства Кноррингу, было обозначено будущее направление завоевания:

Содержа сношения с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов Эриванского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Бакинского и других, над коими власть Баба хана² еще не утвердилась...³

Таким образом, в отличие от кратковременных походов русских войск на Южный Кавказ в 1722–1735 гг. и в 1796–1797 гг., молодой царь Александр I намеревался основательно укрепиться на этих землях.

Официальные переписки, рапорты и другие документы, относящиеся к первым годам начатого Российской империей в 1801 г. завоевательного периода, показывают, что процесс покорения края вовсе не был легким. Местные мусульманские владения, расположенные по соседству с Картли-Кахетинским царством, истощали силы русских войск своими периодическими нападениями. Более того, они не позволяли русским перейти от обороны к наступлению и реализовать 11 задач, поставленных в рескрипте перед главнокомандующим.

Хронология документов, относящихся к 1801–1803 гг., показывает, что главными центрами угрозы для русских войск, размещённых на территории Картли-Кахетинского

¹Акты собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК) / Под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1866. Т. I, док. № 547. С. 432–433; док. № 548. С. 433–436; док. №5 49. С. 436–437.

² Имеется в виду Фатали шах Гаджар.

³ АКАК, Т. I, док. №547. С.432–433; док. № 548. С. 436.

царства, являлись османская провинция Ахалцых и местное владение на северо-западе Азербайджана – Джар-Балакенские общества. С 1800 г. в документах русской военной хроники довольно часто упоминаются Джар-Балакенские джамааты⁴. Из содержания ответного письма Джарского и Балакенского обществ генералу Кноррингу обнаруживается, что до официального завоевания Картли-Кахетинского царства русское военное командование пыталось наладить с указанными обществами связь и привлечь их к принятию российского подданства, однако эти попытки оставались безуспешными⁵.

Полное взятие Картли-Кахетинского царства под контроль русской армии и введение там российского правления создали благоприятные для последующих завоеваний коммуникации. Накопленные за это время материалы разведки и подготовительные работы сделали возможным завоевание Джар-Балакенских обществ в 1803 г. Однако результат этого завоевания не оправдал ожиданий военных кругов Российской империи и завоевательный процесс продлился вплоть до 1830 г. Несмотря на организацию карательных походов на территорию обществ в течение этих лет, сломить сопротивление местного населения и взять территорию под полный контроль не удавалось. Российская империя потеряла своего самого высокочинного офицера – генерала Гулякова именно в Джар-Балакене.

Полное завоевание территории обществ было завершено лишь после окончания Второй русско-каджарской и Осmano-русской войн, завершившихся подписанием Туркменчайского (1828 г.) и Адрианопольского (1829 г.) договоров соответственно. Походом, совершённым 24 февраля 1830 г. с целью окончательного покорения Джар-Балакенских обществ, командовал лично генерал Паскевич-Эриванский⁶. В результате этого похода была ликвидирована существовавшая там джамаатская система, а местное население отстранено от управления⁷. Однако указанные меры не сделали регион более безопасным для русских. Восстания 1830, 1832 и 1863 гг. указывают на то, что несмотря на все принятые меры и содержание самой крупной воинской части на Южном Кавказе именно на территории Джар-Балаканских обществ, воля населения к освободительной борьбе не была сломлена.

Откуда проистекал этот дух свободы и эта воля к борьбе? Как местному населению удавалось сберечь организованность в борьбе против завоевателей? По мере исследования истории Джар-Балакенских обществ, и в особенности периода восстаний против

⁴ Это государственное образование в некоторых русских источниках также обозначается местным названием «Джамаат». Поэтому и мы в данной статье будем использовать наряду с русским термином «общества» и местный термин «джамааты».

⁵ АКАК. Т. I, док. № 899. С. 645.

⁶ К фамилии Паскевича было добавлено почетное звание «Эриванский» в честь завоевания им азербайджанского города Эривана.

⁷ Əsrəf qızı, A. (2009) *Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu-XIX əsrin 30-cu illəri)*. Bakı: UniPrint.

российской оккупации, часто приходят на ум именно эти вопросы. По-видимому, этими вопросами задавались и российские военные круги, представители историографии того периода, привыкшие писать о победоносных войнах империи. По этой причине они старались раскрыть до мелких деталей систему управления Джар-Балакенских обществ. Неслучайно, что самое большое количество материала по истории обществ содержится именно в русских источниках.

Среди источников, на которые мы ссылаемся в нашем исследовании⁸, хотелось бы особо отметить документы, хранящиеся в фондах 2 и 236 Национального Архива Грузии, 15-м фонде Государственного Исторического Архива Азербайджанской Республики, а также документы, вошедшие в 12 томов Актов Кавказской Археографической Комиссии. Среди первичных источников летописного характера исключительное значение для нашего исследования имеют такие летописи, как «Хроника Джара» Моллы Мухаммеда аль-Джари, «История Аббаса, украсившего мир» Искендер бека Мунши, «Гюлистан-и Ирам» Аббасгулу Ага Бакиханова и «История царства Грузинского» Вахушти Багратиони. Среди ценных источников, использованных нами для данного исследования, хотелось бы также отметить произведения таких представителей русской историографии XIX в. как Н. Дубровин, О. Константинов и Д. Зубарев⁹.

В советский период история Джар-Белаканских джамаатов становится объектом исследования с 1930-х гг. Первый фундаментальный труд по этой теме был написан И.П. Петрушевским¹⁰. Хотя главным объектом этого исследования являлись вопросы социально-экономических отношений накануне и до российских завоеваний, самого завоевания и борьбы против него, автор также совершил исторический экскурс в события периода от возникновения джамаатов до завоевания их Российской империей. Этот труд, написанный с привлечением многочисленных источников и исторических работ, сформировал понятия и точку зрения, господствовавшую впоследствии в историографии в отношении Джар-Балакенских джамаатов. И конечно же, политика советской идеологии сыграла в этом свою роль. Например, оценка джамаатной системы в контексте отношений господствующих и зависимых, угнетаемых классов и народов, была почерпнута именно из указанной идеологии.

⁸ АКАК. Т.I. 1866; АКАК. Т.II. 1868; Национальный Архив Грузии (НАГ), ф.2, оп.2, д. 1414; ф.236, оп.2, д. 6, 8, 13, 22, 37, 40, 88; Əl-Cari Molla Məhəmməd. (1997) *Car salnaməsi, Ərəbcədən tərcümə, giriş, şərhlər və qeydlər S.Süleymanovanındır*. Bakı: Səda nəşriyyatı; Münşi, İ. (2010) *Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi (Tarixə-ələmərəyə-Abbasi)* / Tərc. prof. Şahi Fərzəliyev. С. I. Bakı: Şərq-Qərb; Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку: Издательство «Элм», 1991; Багратиони В. История царств Грузинского. Тбилиси: Изд. «Мецниереба», 1976.

⁹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.I. Кн.I. СПб.: Типография департамента уделов, 1871; Константинов О. Джаро-Белоканцы до XIX столетия // Кавказ. 1846. № 2–3; Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Гушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. 1841. № 6. С. 539–558.

¹⁰ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.

Следующее исследование по истории Джар-Балакенских джамаатов приходится уже на 1990-е гг. Азербайджанский ученый Севда Сулейманова в своей кандидатской диссертации по теме «Место Джаро-Тальских обществ в политической истории и экономике Азербайджана в XVIII в. (на основе арабоязычного источника «Хроника Джара»)» исследовала вопросы истории Джаро-Тальских обществ. Центральную роль в исследовании сыграл экземпляр «Хроники Джара», введённый автором в историографию¹¹.

Ещё одним исследованием истории Джар-Балакенских джамаатов является труд дагестанского автора Тимура Айтберова под названием «Закавказские аварцы (VIII – начало XVIII вв.)»¹². В нем автор предложил ретроспективный взгляд на историю территории, где возникли Джар-Балакенские джамааты, однако из-за политико-идеологических факторов, ему не удалось отнестись объективно к десяткам ценных фактов, привлеченных к данному исследованию, и он интерпретировал их в специфическом ключе, связанном с достижением поставленных целей.

Следующим исследованием, посвящённым истории Джар-Балакенских джамаатов, является монография «Джар-Балакенские джамааты (конец XVII – 30-е гг. XIX в.)»¹³, принадлежащая автору настоящей статьи. Основным фокусом монографии являются вопросы территории, населения, социально-экономических отношений и политической истории региона.

Несмотря на широкий круг рассмотренных вопросов в указанных работах, религиозные аспекты жизни Джар-Балакенских джамаатов пока не получили должного внимания. Основная цель этой статьи – выяснить роль ислама в формировании и существовании уникальной избирательной системы Джар-Балаканских обществ, существовавших на северо-западе Азербайджана на протяжении 136 лет.

История возникновения Джар-Балаканских джамаатов

Образование института «охранителей границ»

Джар-Балаканские общества являлись одним из трёх владений – Шекинского, Илисуйского (Цахурского) и Джар-Балаканского, возникших на северо-западе исторических земель Азербайджана. На основании фирмана османского султана Ахмеда III (1703–1730) от 1728 г. можно констатировать, что под властью Джар-Балаканских обществ находились территории от Джебель аль-Фатха (Кавказские) на севере до реки

¹¹ Süleymanova, S. (1999) XVIII əsrdə Azərbaycanın siyasi tarixində və iqtisadiyyatında Car-Tala icmalarının yeri (ərəbdilli "Car salnaməsi" mənbəyi əsasında). Namizədlik dis. Bakı.

¹² Айтберов Т.М. Закавказские аварцы (VIII – начало XVIII вв.). Махачкала, 2000.

¹³ Əşrəf qızı A. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu-XIX əsrin 30-cu illəri).

Габырры (Иори) на юге, от реки Гапы-чай на востоке до реки Гара Тубал-чай (Картубан) на западе¹⁴. Сефевидское и Османское государства, проводившие в регионе последовательную политику укрепления пограничных земель¹⁵, признавали вышеперечисленные территории за Джар-Белаканскими обществами при условии несения ими функции охранителей границ. По современному административному делению указанные границы охватывали территории Закатальского, Балакенского, частично Гахского районов Азербайджанской Республики, часть районов Республики Дагестан Российской Федерации, пограничных с вышеперечисленными административными единицами, и территории Лагодехского и Сигнахского муниципалитетов Кахетинской области Республики Грузия¹⁶.

В русской историографии предпочитают проследить историю Джар-Белаканских обществ с XI в.:

В XI столетии все пространство земли, лежащее между левым берегом р. Алазани и первым Снеговым хребтом – начиная от селения Ахметы в Телавском уезде и до селения Кахи в Закатальском Округе – составляло Кахетию. Главным городом этой местности был тогда город, а теперь большое селение Кахи, от которого, по мнению некоторых, и произошло название Кахетии, входившей сначала в состав Грузинского царства, а потом отделившейся и образовавшей самостоятельное государство¹⁷.

По-видимому, привязывание истории региона к грузинской государственности было важным пунктом для российской стороны, стремившейся представить его завоевание как «восстановление» исторической справедливости. В противном случае умалчивание истории региона до XI в. обосновать как-то иначе не представляется возможным. Умалчивание фактов вхождения этой территории в пределы Великой Монгольской империи, Государства Хулагуидов, государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу, Сефевидского и Афшарского государств, а также связь её налоговой системы с системой управления перечисленных государств, также преследовало цель показать непрерывность грузинской государственности как независимого силового центра. На самом же деле земли, на которых возникли Джар-Белаканские общества, составляли пограничную полосу исторической территории Азербайджана.

Государства, которым удавалось включить в свои пределы юг Кавказа, игравшего роль коридора между севером-югом и востоком-западом, нуждались в надежных

¹⁴ Süleymanova, S. (1990) “Zaqatala Tarix-Diyarşünaslıq muzeyinin XVIII-XIX əsrlərə aid arxeoqrafik sənədləri”, *Azərbaycan EA-nın Xəbərləri. Tarix, Fəlsəfə, Hüquq seriyası* 4: 50-55.

¹⁵ Такие земли начиная с сельджукского периода назывались «Удж».

¹⁶ Əşrəf qızı A. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu-XIX əsrin 30-cu illəri). S.43.

¹⁷ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С. 590.

защитниках своих пограничных территорий. Эта необходимость и вызвала к жизни особый институт «охранителей границ», «удж больгя» (пограничный регион) или «удж джамааты» (пограничные общества). С этой точки зрения следует особо отметить значение Шекинского владения, Илисуйского султанства и Джар-Белаканских обществ, последовательно возникших по соседству друг с другом на северо-западе Азербайджана.

Раньше других возникло Шекинское владение. Несмотря на то, что это владение, упоминаемое в источниках уже с IX в., на определённый период потеряло свою независимость, с 30-х гг. XIV в. оно восстановило внутреннюю самостоятельность на части своей территории и постепенно начало играть активную роль в политических процессах, происходивших в регионе. Шекинское владение, последовательно находившееся в сфере влияния азербайджанских государств Ширваншахов, Гарагоюнлу, Аггоюнлу и Сефевидов, длительное время являлось основным центром, отбивавшим непрерывные грабительские походы западных соседей – грузинских правителей¹⁸. Этот фактор повысил стратегическое значение Шекинского владения, находившегося в «пограничном регионе».

В 1501 г., когда в столичном городе Азербайджана Тебризе было официально провозглашено образование государства Сефевидов, наряду с Шекинским владением, зависимость от него принял и соседний правитель Кахетии. Несмотря на то, что оба они находились в составе одного и того же государства в полузависимом положении, нападения грузинских правителей на территорию Шекинского владения не прекращались¹⁹. Шеки становится важным стратегическим регионом для удержания под контролем грузинских правителей, не остававшихся верными обязательствам, взятым перед Сефевидами. По этой причине грузинские правители совершали регулярные нападения на территории Шекинского владения:

...Поскольку Ширванская и Шекинская области расположены близко к Грузии, а местные правители не были сильны, иногда грузинские гяуры выводили войска в окрестности этих владений и причиняли вред мусульманам. Их правители защищались как могли, и между двумя сторонами вспыхивали вражда и ссоры²⁰.

Сефевидский правитель шах Исмаил I (1501–1524), покровительствовавший Шекинскому владению, отправлял туда кызылбашское войско для отражения вражеских нападений. Более того, накануне своей смерти в 1524 г., шах совершил поход в Шеки, и, организовав совместную охоту на границе между Шеки и Кахетией, продемонстрировал тем самым

¹⁸ İsmayıl, M., Bağirova, M. (1997) *Şəki xanlığı*. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı. S. 5-10.

¹⁹ Əfəndiyev, O. (1993) *Azərbaycan Səfəvilər Dövləti*. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı. S.54-55.

²⁰ Münşi, İ. *Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi* (Tarixə-aləmarayə-Abbasi). C.I. S.165.

значение, которое придавалось им Шекинскому владению. На обратном пути из Шеки в Ардебиль Исмаил I получает известие о нападении кахетинского царя Левана (Левенд хан у Сефевидов) с большим войском на Шеки. В произошедшем сражении шекинцы потерпели поражение, а их правитель Гасан бек был убит. Разгневанный полученным известием, шах Исмаил I намеревался наказать высокомерного грузинского царя, однако этому помешала его скорая смерть²¹. Ситуация на пограничной территории остаётся неизменной до 1534 г. – до тех пор, пока пришедший к власти 10-летний сын шаха Исмаила I, Тахмасиб (1524–1576), не подрос и не взял полностью власть под свой контроль. В течение этого периода Шекинское владение пыталось собственными силами организовать защиту пограничного пункта.

После ликвидации внутренней независимости Ширвана в 1538 г. и Шеки в 1551 г., шах Тахмасиб I (1524–1576) вводит на этих территориях общегосударственную систему административного управления. Территория Шекинского владения была включена в состав одного из 13-ти беглярбекств страны – Ширванского²². Одновременно Сефевиды создают из территорий грузинских царств, оставшихся в их составе по условиям Амасийского договора 1555 г., подписанного с Османским государством, единое Грузинское валийство. Представителей же бывших грузинских царских династий назначали на пост валиев при условии принятия ими ислама шиитского толка. По своему влиянию и верности Сефевидскому государству, Грузинское валийство среди четырёх валийств стояло на третьем²³. Однако эта политика не дала ожидаемых результатов, и спустя короткое время обеспечение безопасности пограничных территорий на северо-западе страны превращается в приоритетную задачу для Сефевидского государства. С целью пресечения непокорности Грузии здесь были предприняты шаги по оживлению института «удж».

Новый этап по оживлению института «удж» и формирование Илисуйского султанства

Первым шагом в этом направлении стал фирман шаха Тахмасиба I от 1562 г., укрепивший позицию Цахурского владения, расположенного к северо-западу от Шеки, в горах Большого Кавказа. Из всех фирманов, выданных сефевидским двором на имя Цахурских владетелей – впоследствии Илисуйских султанов, самым ранним является именно этот фирман²⁴. В нём говорилось о пожаловании деревень Бабалы, Гораган и Шотавар

²¹ Əfəndiyev O. Azərbaycan Səfəvilər Dövləti. S.55.

²² Bayramlı, Z. (2006) *Azərbaycan Səfəvi dövlətinin quruluşu və idarə sistemi*. Bakı: ADPU. S.151.

²³ Ibid. S.101.

²⁴ Летицова Э. Илисуйское султанство. Баку: Şərq-Qərb, 2010. С.44.

правителю Цахура Адигерклю беку, являвшемуся одним из верных подданных Сефевидского государства, и о запрете должностным лицам Грузии вторгаться в пределы Цахурского владения:

...так как, сей владетель состоит в числе преданнейших нам слуг, то в ознаменование монаршей нашей к нему милости повелеваем, чтобы никто из должностных лиц в царстве Грузинском не имел прикосновение к землям, подведомственным тому владетелю и остерегались бы его жалоб и неудовольствия на них...²⁵

Наряду с превращением правителей Цахура, находившегося к западу от Шеки, в охранителей северо-западных границ Сефевидского государства, этот фирман сыграл важную роль в превращении их в основную силу, пресекавшую нападения грузинских правителей, склонных к сепаратизму. Данная политика, проводившаяся Сефевидским государством на пограничных территориях, в скором времени показала свою эффективность. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что Османское государство, укрепившееся в регионе в ходе Сефевидо-османской войны, начавшейся в 1578 г., продолжило здесь ту же политическую линию. Османское государство, включившее по заключённому в 1590 г. между сторонами договору в свой состав Шекинское и Цахурское владения, выбрало последнее в качестве надёжной крепости против отдельных «лезгинских племен» и других «враждебных» Османскому государству народов, организовавших нападения на Шекинскую область. По фирману от 1591 г. цахурскому правителю Адигерклю беку за вышеуказанные услуги были пожалованы деревни Гах и Мешебаш, а также поручено собрать обратно население указанных деревень, разбежавшееся во время войны:

...Правитель Шекинской провинции Эмир Осман доносит нам, что вы отличаетесь особенною благонамеренностью и истинною преданностью к Нашему Престолу и постоянно оказываете готовность к службе священного нашего порога, а потому он ходатайствует о пожаловании вам на правах очажества деревень Каха и Мешебаши, подведомственных Шекинской провинции, которых поселяне по покорении той провинции рассеяны по разным местам, присовокупляя, что в случае предоставления Вам этих деревень, вы можете собрать разбежавшихся их поселян и населить их ими снова и за тем быть всегда верным оплотом против разных лезгинских племён и другим враждебных к нам народов, нередко производящих набеги на Шекинскую провинцию...²⁶

²⁵ НАГ, ф.2, оп.2, д.1414; F.236, оп.2, д. 88.

²⁶ НАГ, ф.236, оп.2, д. 88; лл..8-9; ф.2, оп.2, д. 1414, лл. 27-27(об); Əşrəf qızı, A. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). S.37-38.

Если принять во внимание стратегическое значение перечисляемых в фирмане населённых пунктов, то можно сказать, что данный фирман усилил позицию Цахурского владения. Дальнейшее укрепление наследственной власти Цахурских правителей происходит после выдачи султаном Османом II (1618–1622) фирмана на имя сына Адыгеркю бека – Али бека, унаследовавшего власть после смерти отца. Расширяются и подвластные им территории:

...Признавая Вас одним из полезнейших и мужественных приверженцев Высочайшего Нашего порога, Мы ознаменуем к вам особенную Монаршую Нашу милость и жалуем вам деревни Мешебаши, Ках, Зерне, Кум, Лекит, Алагези на правах очажества, в следствие чего сим высоким фирманом повелеваем, чтобы вы отныне владея пожалованными вам деревнями на правах очажества, считали их потомственным вашим поместьем и ограждали их от притязания и домогательства посторонних лиц...²⁷

Сефевиды, которым удалось вернуть эти территории в ходе новой Сефевидо-османской кампании, начатой в 1603 г., неизменно продолжают традиционную политическую линию в отношении пограничных земель на северо-западе Азербайджана. В 1607 г. сефевидский шах Аббас I (1587–1629) отправил Али беку Цахурскому фирман о пожаловании новых земель при условии обеспечения их охраны. Среди следующих фирманов, позволяющих шаг за шагом проследить процесс усиления Цахурского владения, хотелось бы особо остановиться на фирмане шаха Сефи от 1634 г.:

Высокостепенный эмир Захурский (Цахурский) Мамед Хан бек, считающийся одним из слуг нашей династии доложил нам, что ниже показанные земли в Грузии составляют наследственную его собственность, которой владел его отец и он сам на основании особого высочайшего приказа блаженной памяти деда нашего...В приказе этом представленном упомянутым эмиром говорится: «Правители Грузии отнюдь не должны препятствовать наследникам Керклу бека Захурского относительно владения принадлежавшими ему ниже показанными землями находящимся в Грузии...» Ныне высокостепенный Мамед Хан бек просит утверждения тех земель за ним особым высочайшим нашим приказом, а потому Мы повелеваем, чтобы никто из властей в Грузии не препятствовал ему владеть ниже показанными землями, состоявшими во владении его отца Али бека Захурского и во владении его самого со времени блаженной памяти деда нашего, для чего дан сей фирман, требующий точного исполнения²⁸.

Фирман является одним из важных документов, открыто демонстрирующих поддержку центральной властью Цахурского владения в его бескомпромиссной борьбе с грузинскими

²⁷ НАГ, ф.2, оп.2, д.1414, лл. 35-35(об).

²⁸ НАГ, ф.2, оп.2, д.1414, лл. 67-67(об)-68.

валиями за превращение в ведущую силу в регионе. В то же время этот документ подтверждает факт расширения на запад земель, подконтрольных цахурским правителям. Названия некоторых населённых пунктов, упоминаемых в вышеуказанном фирмане, хотя и встречаются в прежних фирманах (некоторые названия не совсем понятны), являлись новыми и указывали на то, правители Цахура были вознаграждены за заслуги в подавлении восстания, имевшего место два года назад в Грузинском валийстве²⁹.

В следующих фирманах можно заметить, что цахурским правителям за заслуги назначалось и специальное денежное жалование по принципу наследственности, размер которого с течением времени увеличивался. Например, по фирману шаха Аббаса I (1587–1629) от 1610 г. размер жалования, выделенного на имя Адыгерклю бека, составлял 70 туманов. Данная сумма обеспечивалась за счёт дохода, поступавшего в государственную казну от Ширванского беглярбекства³⁰. По-видимому, наследники Адыгерклю бека за прошедший период безукоризненно выполняли свою миссию, и тем самым заслужили доверие Сефевидского государства. В свою очередь, учитывая их верность и заслуги, сефевидское правительство держало их в центре своего внимания. По этой причине, сумма, выплачиваемая наследникам Адыгерклю бека спустя 30 лет, была увеличена до 155 туманов³¹. Взамен этого цахурские правители защищали интересы государства в регионе и выполняли функцию карающей руки:

...Его Величество царь Грузии брат наш Ростом хан доносить нам, что Зал Эристав бывший правитель Каракалхана и Нукзар убежали в Кахетию, а потому повелеваем Вам по получении Его Высочайшего приказа производить неоднократно по возможности набеги на Кахетию и разграбить ее совершенно и тем отличив себя похвальным усердием и рвением к нашей службе, иметь право на особенную Монаршую Нашу милость будучи уверены, что всякия ваши просьбы и нужды не останутся без должного удовлетворения с Нашей стороны³².

Таким образом, Цахурское владение, вне зависимости от того, находилось ли оно в сфере влияния Сефевидского или Османского государств, благодаря поддержке обоих обладало сильной позицией в регионе. В результате этого резиденция владения была перенесена из Цахура в Илису, который был более удобен для контроля над новыми территориями. После этого события Цахурское владение стало известно в истории как Илисуйское султанство³³.

²⁹ Там же, лл. 67(об)-68.

³⁰ НАГ, ф.2, оп.2, д.1414, лл. 39-39(об).

³¹ НАГ, ф.236, оп.2, д.88, лл. 20-20(об).

³² Наг, ф.2, оп.2, д.1414, лл 60-60(об).

³³ Летинова Э. Илисуйское султанство. С. 46.

Новые «охранители границ»

Последним же владением, называемым пограничным пунктом региона, являлись Джар-Балакенские общества, возникшие на землях к западу от Илисуйского султанства. Их возникновение было связано с походами четвертого сефевидского правителя шаха Аббаса I на Грузию в 1613 и 1616 гг. Из обширных сведений, имеющих в труде «Тарих-и Алямарайе-Аббаси» («История Аббаса, украсившего мир») Искендер бека Мунши, обнаруживается, что главной целью походов сефевидов, о которых они информировали и османскую сторону, являлось пресечение сепаратизма в Грузинском валийстве, составлявшем их пограничную область, и наказание непокорных грузинских правителей. В результате карательного похода шаха Аббаса I усилились позиции мусульманского населения к западу от Цахурского владения (Илисуйского султанства). Этот поход также дал начало формированию нового владения, которому также суждено было нести функцию охранителей границ.

Отметим, что накануне похода, шах Аббас I разослал мусульманским правителям региона фирманы с приказом поддержать его со своими вооруженными силами в готовящемся походе³⁴. Фирманы такого содержания были отправлены Ширванскому беглярбеку Юсуф хану, Али беку Цахурскому, Кайтагскому уцмию Рустам хану и другим дагестанским и табасаранским правителям. Рустам хан уцмий Кайтакский прибыл лично к шаху для изъявления преданности. Шах принял его благосклонно на берегу реки Алгет, наделил подарками и выдал грамоту на управление Дербентом. Прочие дагестанские и табасаранские владетели тоже выслали к нему своих посланников с изъявлением покорности и все они были награждены почетными одеждами³⁵. В других источниках, сообщающих аналогичные сведения об этом событии, ставшем началом образования Джар-Балакенских обществ, также говорится о наличии некоего соглашения между шахом Аббасом и мусульманскими правителями региона: «Шах Аббас пришел в Кахетию... и обратился /оттуда/ к лезгинам: “Желаю уничтожить Кахети и которые вступят в ваши горы. Истребляйте и плените их и одарю вас щедро”. Услышав это, /лезгины/ с радостью дали согласие»³⁶.

В сражении, произошедшем в 1616 г. на берегу реки Ганых (Алазань), мятежный Теймураз³⁷ и его сторонники были наказаны. Искендер бек Мунши так описывал это событие:

³⁴ АКАК. Т. II. С. 1086.

³⁵ Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. С. 120.

³⁶ Багратиони В. История царств Грузинского, Тбилиси. С. 148.

³⁷ Теймураз был одним из наследников грузинского царского дома. В 1605 г. шах Аббас I утвердил Теймураза владетелем Кахетии. Но через некоторое время он восстал против шаха. Несмотря на то, что шах

После мятежа и бесстыдства Теймураза, такого убийства, грабежа, захвата, разорения страны, разрушения домов, какие случились с христианами Кахетии, не было известно с момента появления ислама и по сей день, чтобы кто-либо из ревностных падишахов исламской земли мог бы такое сделать³⁸.

После похода, продолжавшегося около месяца, территория, очищенная от повстанцев, была передана мусульманским правителям и населению, которые были рядом с шахом Аббасом в этом походе, в качестве дара за оказанные ими услуги.

По Джар-Балакенской исторической традиции, после ликвидации грузино-христианского политического присутствия на территории Закатальского округа (северо-запад Азербайджана, административная единица, созданная в период российского завоевания на части территории Джар-Балакенских обществ), в которой приняли участие горные аварцы и цахурцы из «вилаята», все они получали на равнинах Округа солидные участки земли³⁹. Период 1616–1695 гг. является временем массового размещения населения, мигрировавшего с севера, на более плодородные предгорные территории. Отметим, что и до этого фиксировались миграции на данную территорию с севера, хотя они и не носили столь массового характера.

В грузинских источниках Пипинети⁴⁰ отмечена как территория, на которой поселились первые переселенцы. Согласно преданиям, дошедшим до нас, первыми родами, переселившимися с северных склонов Больших Кавказских гор на территорию формирования джамаатов, являлись тохумы (роды) Нухлу и Чомчели. Третьим же родом, поселившимся здесь, стал тохум, вышедший из общины Тлебель. Последними поселились здесь тохумы Арабли, Джурмут, Бойаклы и Особерал, вышедшие из Горного магала, расположенного в бассейне реки Самур. Тохумы Нухлу, Чомчели и Тебели поселились в Джарском ущелье, а Арабли, Джурмут, Бойаклы и Особерал – в Тальском ущелье. По этой причине в «Хронике Джара», являющейся местным источником, возникшее здесь новое владение названо Джар-Галой⁴¹.

Формирование Джар-Балакенских обществ представляло собой одновременный и взаимосвязанный двухэтапный процесс:

несколько раз приглашал Теймураза к себе, чтобы выяснить ситуацию, но он отказался от этих встреч. В 1616 г. Шах Аббас I наказал его и его сторонников за это.

³⁸ Münşi, İ. (2014) *Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi (Tarixə-aləmarayə-Abbasi)* / Tərc. prof. Şahi Fərzəliyev. С. II. Bakı: Şərq-Qərb. S.1606.

³⁹ Айтберов Т. Закавказские аварцы. С.17.

⁴⁰ Пипинети местным населением отождествляется с названием находящегося в нескольких км к западу от Закатальского населенного пункта Пипан, Бибан – «баб» - «ворота», «ан» - окончание множественного числа.

⁴¹ Əşrəf qızı Arzu. Car-Balakən camaatlığı. S. 40.

1. Рост числа членов вышеуказанных тохумов за счёт новых и старых поселенцев и распад патриархального строя, основанного только на кровном родстве.
2. Взятие под контроль новых территорий силовым путём, принуждение местных правителей в регионе и находившихся в сфере влияния Сефевидского и Османского государств к сведению счетов с вновь возникающим местным центром власти.

Рассказывая об Арчиле (мусульманское имя Шахназар-хан), назначенном шахом Аббасом II правителем Кахетии, Вахушти упоминает о войне между ним и джурмутцами: «Потом начали лезгины-чурмуты нападать на Заречье и Элисени. Собрал Арчил войско, призвал картлийцев, послал и напали на Чурмут, опустошили и вернулись с победой»⁴².

Как видно, взятие под контроль новых территорий происходило в условиях серьёзной борьбы, завершившейся войной. Хотя Сефевидский двор и назначал правителей Грузии из представителей династии грузинских царей при условии принятия ими ислама, в борьбе между ними и новообразованными правителями региона они поддерживали последних:

Бежан хан [представитель сефевидского двора в регионе – *автор*] особенно возвысил чарцев и племя Фадара [Падар – *автор*] посаженных ханом же. Ибо если убьют кахи лезгин или татар, гневался хан или приговаривал к смерти или к отдаче крови, говоря, что не подобает гяуру убивать мусульманина. А если татары убьют каха, не накажет, ибо «так и следует»⁴³.

Политика, проводившаяся Бежан ханом (вали грузинского валийства), ещё больше усилила напряжённость в регионе. Судя по всему, этот очаг напряжённости начал вызывать беспокойство и у центрального правительства Сефевидов. Дело дошло до того, что в 1688 г. центральному правительству пришлось произвести некоторые административные изменения в регионе и поставить Кахетию под контроль Гянджинского (Карабахского) беглярбекства⁴⁴. Несмотря на это административное изменение, борьба между Кахетией и формировавшимися Джаро-Тальскими тохумами продолжалась. Не случайно, что автор «Хроники Джара» начал свой труд со следующих предложений: «Сей труд является декларацией войн Джара, Талы и других мест с Кахетией. Постоянные войны и убийства, происходившие между ними, привели к тому, что ни в Кахетии не оставалось тавадов, ни джигитов в Джаре»⁴⁵.

Смена власти в Сефевидском государстве в 1694 г. и соответственно с этим новое назначение на должность Карабахского беглярбека, ускорили развитие событий,

⁴² Багратиони В. История царств Грузинского. С.159.

⁴³ Там же. С. 160.

⁴⁴ Там же. С.161.

⁴⁵ Эл-Сарг, М. М. Сар салнамәси. S.21.

сыгравших решающую роль в процессе формирования Джар-Балакенских обществ. В 1695 г. обе стороны воспользовались хаосом в центре чтобы начать решающую борьбу за единоличную власть в регионе. Эта борьба завершилась победой Джар-Балакен. Эту битву можно рассматривать как решающее событие в формировании Джар-Балакенских обществ. Не случайно, что хронология событий истории джамаатов в «Хронике Джара» начинается с 1696 г.

В то время, когда Джаро-Балакенские общества вышли на историческую сцену, государство Сефевидов переживало глубокий упадок. Правда, при формировании Джар-Балакенским обществам был присвоен статус «охранителей границ». Однако, в отличие от других мусульманских владений региона, Джар-Балакенские общества не ощущали давления и силы центральной власти. Они стали одним из первых владений, восставших против неё.

После сражения 1695 г. первое мирное соглашение между сторонами состоялось в 1715 г. Джар, Тала, Мухах и Хаджо заключили мир с валием Кахетии Имамгулу-ханом при условии, что он будет платить ежегодно по 50 туманов, а затем – по 100 туманов⁴⁶. Данным миром Кахетия юридически признала Джар-Талу.

Ещё одним государством, которое должно было признать влияние Джар-Балакенских джамаатов в регионе, являлось Османское государство, активизировавшее здесь свою политику с 1723 г. Обеспокоенные оккупацией в 1722–1723 гг. своей новой соперницей в борьбе за Южный Кавказ Россией азербайджанских земель Прикаспийского побережья, османы в 1723 г. под командованием Ибрагим-паши направили туда войска⁴⁷. Начиная с этого периода и до 1728 г. Джар-Тала и османы оказываются в противоположных лагерях. Это, конечно, не позволяло османам сосредоточить свои силы на решении других вопросов, а также осложняло положение джар-балакенцев. Лишь в январе 1728 г. между джар-балакенцами, османами и Кахетией был заключён мир. Джар-балакенцам, обратившимся к османскому султану с просьбой предоставить земли для кормления, были переданы земли между реками Джебель-эль-Фатх-Каваз и рекой Гапычай до Бисинджага⁴⁸. Как видно из упомянутого выше фирмана османского султана Ахмеда III (1703–1730), данный документ стал главным свидетельством, юридически подтвердившим статус Джар-Балакенских джамаатов как охранителей границ в регионе. Территория, включавшая земли от Джебель-эль-Фатха до Гара Тубала (Куртумани), со стороны Шеки до реки Гобу, со стороны Кахета до реки Габырры и Кавазы, включая земли

⁴⁶ Ibid. S. 21.

⁴⁷ Latifova, E. (2023) “1720-1730’lu Yillarda Osmanlı Devleti’nin Kafkasya Siyasetinde Azerbaycan’ın Kuzeybatı Topraklarının Yeri ve Rolü”, *Bilig* 107. S.106-107.

⁴⁸ Əl-Cari, M. M. Car salnaməsi. S.22-23.

Иниселя, Падара, Ахило, Бей Ахмедли, Лалали, была признана территорией Джар-Балакенских обществ при условии признания власти османов, поддержки политики Османского государства в регионе, предотвращения грабительских походов булкадаров на востоке и принятия полного участия в походах на Грузию и Ширван и уничтожения булкадарских бандитов с гор⁴⁹.

Таким образом, политика пограничных земель, применявшаяся Сефевидским и Османским государствами на северо-западных землях Азербайджана, расположенных на границе Азербайджана с Грузией и Дагестаном, являлась действенным методом управления территориями, которыми было сложно управлять из центра, в борьбе с сепаратизмом и удержания их под контролем этих государств. Эффективность института «земель удж», применявшегося на северо-западных землях Азербайджана, прослеживалась до 30-х гг. XIX в., и даже превратила регион в один из главных центров сопротивления завоевательной политике Российской империи.

Джамаатная система управления и её отличительные особенности

Возникновение джамаатной системы управления

С начала XVIII в. наряду с левобережьем реки Ганых, где сформировались Джар-Балакенские общества, они контролировали и правобережные территории, где владели зимовниками (*кышлак*) Ширакской степи. Мусульманские общества, вначале компактно и тесно расположившиеся в Джарском и Тальском ущельях по причине многочисленных внешних угроз, по мере овладения контролем над новыми территориями, распространялись на эти новые земли, и в результате число равноправных общин в союзе возросло от двух (Джар и Тала) до шести (Джар, Балакен, Тала, Мухах, Джиных, Катех). Стратегические перевалы Больших Кавказских гор на северной границе обществ находились под контролем Джарских вольных обществ, а главные перевалы на линии границы с Кахетией (впоследствии Картли-Кахетия) – под контролем Балакенского общества. Возможно, именно этим объясняется разница в названиях исследуемых обществ в различных источниках – от формы «Джар», «Джар-Тала» в труде местного источника Моллы Мухаммеда аль-Джари⁵⁰, до формы «Джаро-Белокан» (Джар-Балакен) в военных документах периода российских завоеваний.

Князь П. Цицианов, назначенный главноуправляющим Грузии, в письме генерал-майору князю Орбелиани от 14 октября 1805 г., оценивая ситуацию с Джар-Балакенскими

⁴⁹ Süleymanova, S. Zaqatala Tarix-Diyarşünaslıq muzeyinin XVIII-XIX əsrlərə aid arxeoqrafik sənədləri. S.50-55; Əşrəf qızı, A. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). S.39-43.

⁵⁰ Интересно, что хотя в труде повествуется об истории Джар-Талы, он назван не «Хроника Джар-Талы», а «Хроника Джара».

обществами, называет их «Джарской Республикой»⁵¹. Д. Зубарев же, повествовавший о своём путешествии в газете «Русский Вестник» в 1841 г., писал, что Джаро-Белаканская область до 1830 г. составляла республику, управляющуюся своим законами и властями⁵². Использование автором выражения «Джарская Республика», которое повторяется в статье не раз, не могло быть случайным, и скорее всего является показателем того, что он тем самым акцентировал внимание на системе управления, отличавшейся от других. Система управления Джар-Балакенских обществ в корне отличалась от других феодальных владений того периода. Представители Российской империи в регионе, будучи в курсе этой разницы, отождествляли данную систему управления с республикой.

Говоря о джамаатной системе управления, сразу отметим, что здесь не существовал режим автократии, характерный для феодальной системы управления. Несмотря на то, что в своё время Шекинское и Цахурское (Илисуйское) владения выполняли функции охранителей границ, как и Джар-Балакенские общества, в первых двух владениях обязательства и ответственность, связанные с этим вопросом, лежали только на правителе, стоявшем во главе государства и принимавшем окончательное решение, и его наследниках. В джамаатах же имела место не власть одного человека, а коллективная ответственность, совместная власть или система управления общин, образующих общества. Представитель русской историографии XIX в. Н. Дубровин называет систему управления джар-балакенцев «народным управлением»⁵³. Отметим, что в дагестанской среде на севере Джар-Балакенских обществ имела аналогичная система управления. Однако сравнение системы управления Анцухской, Дидойской и Капучинской общин с системой в Джар-Балакенском обществе показывает, что хотя они были похожи, но не были одинаковыми. К тому же у дагестанских аваров существовала ханская система управления. Это показывает, что сколько бы ни старались отождествить систему управления Джар-Балакенских обществ с системой управления, существовавшей в Дагестане, на формирование первой определяющее влияние оказали особенности природно-географических и политических условий, среды и этнического разнообразия Джар-Балакенских обществ.

На территории Джар-Балакенских обществ, состоявших из таких независимых общин как Джар, Балакен, Катех, Тала, Джиных и Мухах, совместно проживали четыре различных этноса – авары, тюрки (мугалы), цахуры и ингилой. Каждое общество состояло из аварских, тюркских, цахурских и ингилойских селений. Горные территории состояли в основном из аварских и цахурских селений, предгорные селения – из тюркских, аварских

⁵¹ АКАК. Т. II, 1868, док. 1409. С. 693.

⁵² Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область. С. 551–552.

⁵³ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С. 590.

и цахурских, равнинные же территории – из тюркских и ингилойских селений. На протяжении 135 лет существования джамаатов не было зафиксировано ни одного конфликта на этнической почве. И это показывает прочность системы управления джамаат.

Распределение обязанностей между джамаатами

Исследования показывают, что в их мирном сосуществовании большую роль играли четыре главных принципа, основанные на исламе и шариате:

1. Распределение обязанностей между общинами.
2. Избирательная система управления.
3. Верховенство закона.
4. Преимущество справедливости⁵⁴.

Распределение обязанностей имело место не среди отдельных влиятельных людей, а между целыми общинами – джамаатами. Аварское, цахурское и тюркское население, населявшее горные и предгорные территории, было ответственно за целостность территории и безопасность границ обществ. Защита земель джамаатов от иноземных завоеваний являлась их обязанностью. По статистическим данным, приводимым полковником Коцебу в 1826 г., число воинов, которое могли выставить Джар-Балакенские общества, исходя из трёх человек с каждого семейства, составляло 24543 чел.⁵⁵ От народов, живущих за хребтом, джарцы за умеренную плату могли иметь 6000 вооружённых людей. И поэтому, вполне вероятно, что при всеобщем ополчении число воинов могло бы достигнуть 30000 человек, в числе которых было бы 5000 конницы. Джарцы никогда не были в состоянии собрать такое количество воинов и вместе действовать, так как их главное скопление было в Закаталах, где не поместилось бы более 10000 человек⁵⁶.

Наряду с обеспечением безопасности собственных границ впоследствии вооруженные силы джар-балакенцев также участвовали в качестве наёмников в походах соседних ханств. Сведения об этом зафиксированы в источниках. В качестве примеров можно привести участие джар-балакенцев в походе шекинского правителя Гаджи Челеби хана на Карабахское ханство в 1748 г. или в походе, организованном Гаджи Челеби ханом

⁵⁴ Memmedova, A. (2014) “Demokrasi ve insan hakları eğitiminde tarihsel deneyimlere başvurmaın önemi”, *Akademik tarih ve düşünce dergisi* 1 (3). S.7.

⁵⁵ Несмотря на то, что сравнение с другими статистическими сведениями показывает преувеличенность данных чисел, эти данные имеют значение с точки зрения прослеживания распределения обязанностей в Джар-Балакене.

⁵⁶ Коцебу М. Сведения о Джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М. Косвена и Х. Хашаева. Москва: Издательство Восточный Литературы. 1958. С.257.

в 1752 г. для освобождения азербайджанских ханов, взятых в плен грузинским царем Ираклием⁵⁷.

Население же предгорных и низменных территорий вне зависимости от этнической принадлежности, было больше занято земледелием и скотоводством. В русской историографии XIX в. принято было расценивать существовавшую здесь систему как зависимые отношения, однако такое представление не отражает реальность. Кешкельный институт, существовавший здесь, составлял основу социально-экономических отношений. Понятие «кешкель» произошло от тюркского словосочетания «кеч-гел» («перекочуй-приходи») и было связано с миграцией аваро-цахурского мусульманского населения с севера после отмеченных выше событий 1616 г. и с формированием Джар-Балакенских обществ. Во время его миграции на предгорных и низменных территориях региона жило ингилойское и тюркское население. Наряду с ингилоями-христианами, тюрко-мусульманское население также находилось в сфере влияния Грузинского валийства (Кахетинского владения). Победа Джаро-Тальских обществ в борьбе с Кахетией была обусловлена союзом тюркских и ингилойских крестьян, надеявшихся освободиться от зависимости кахетинцев аваро-цахурским объединением. В ходе борьбы между Кахетией и Джар-Талой ингилойское и тюркское население целыми деревнями переходило на сторону мусульман-джаро-тальцев. В материалах Сословно-поземельной комиссии Закатальского округа тюркское население селения Чобанккол утверждало, что оно добровольно приняло покровительство джаро-тальцев⁵⁸. В процессе первичного формирования ингилойское и мугальское население также принимало участие в организации общин, и они даже становились полноправными членами тохумов. Например, село Мухах появилось в одно и то же время с Джаро-Балакенским джамаатством, примерно в конце XVII в. В XIX столетии жители села рассказывали, что оно было основано с древних времен лезгинами и мугалами⁵⁹.

Похоже, что для тюрков и ингилов, сохранивших свои личные и земельные права собственности и принятых в состав аварских и цахурских тохумов в качестве их равноправных членов, правление мусульман было способом избавления от зависимости от грузинских правителей и тавадов. Поэтому возможно, что те, кто желал быстрого распространения власти мусульман, т.е. чтобы они иммигрировали и защитили эти деревни, взяв их под своё покровительство, платили им за охрану, и эта оплата среди народа стала называться «коч-гел» (переселяйся-приходи) или «кеч-гел»⁶⁰ (перейди и

⁵⁷ *Əl-Cari, M. M. Car salnaməsi. S. 46, 50–52.*

⁵⁸ НАГ, ф.236, оп.2, д. 40, л.186

⁵⁹ НАГ. ф.236, оп.2, д.6

⁶⁰ *Ширванский Б. Кечь-Гель // Закавказье. 1908. 10 июня. № 154.*

приди) (кеш – в местных диалектах часто наблюдается смена звука «ч» на «ш»). Впоследствии же это слово было постепенно искажено и приняло форму «кешкель».

Неслучайно, что в источниках отмечается факт взимания кешкельного налога в пользу мусульман, принимавших участие в покорении области (Кахетии)⁶¹. В самом начале кешкельный налог взимался в размере одной головы скота с каждого дома, в дальнейшем – по одному бурмету (окрашенная хлопковая ткань) с дома, а впоследствии был заменён одним чанахом хлеба⁶². Отметим, что этот налог способствовал появлению кешкельной повинности в земледельческих тюркских и ингилойских селениях. Сельская община делила земли, пригодные для возделывания на паевые участки между домами с учётом числа членов семей, и распределяла их между семьями по жребию. Кешкельный налог, причитающийся с селения, тоже делили между паевыми обрабатываемыми участками, а затем его складывали и платили общине, взимающей кешкельный налог. Общины – владельцы кешкельного налога, не располагали информацией о том, с какого конкретно участка собран этот налог. Они являлись не владельцами паевых участков, а владельцами кешкельного налога, определённого на основе соглашения⁶³. Остальное их даже не интересовало. Русским принадлежала большая роль в разрушении этой системы, оставшейся неизменной вплоть до завоевания ими региона. Таким образом, распределение обязанностей, имевшее место между Джар-Балакенскими обществами, не давало общинам вмешиваться в дела друг друга. Регулирование налогов производилось не по желанию отдельных лиц, а на основе соглашений между общинами. На самом деле, это сыграло большую роль в безукоризненном существовании системы управления джамаатов на протяжении длительного временного отрезка.

Избирательная система управления

Избирательная система управления региона не была характерной для мусульманских обществ XVII–XVIII вв. В этом отношении система управления Джар-Балакенских обществ по своей уникальности отличалась как от соседних мусульманских, так и таких христианских владений, таких как Картлия, Кахетия и др. Управление джамаатств представляло собой двухэтапную систему, напоминающую современные модели федеративного устройства. Оба этапа управления формировались выборным путём. Первую или низшую ступень составляло местное Народное собрание, осуществлявшее отдельное внутреннее управление каждой общиной Джар-Балаканских обществ. Решения, принимаемые здесь, имели юридическую силу для селений и их населения в границах

⁶¹ ГИААР, ф.15, оп.1, д.47, л.5.

⁶² НАГ, ф.236, оп.2, д.22, л.135,174; д.37, л.33.

⁶³ Əsrəf qızı, A. Cər-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). S. 85–86.

какой-либо общины или общества. Второй ступенью или высоким органом являлось Верховное Народное собрание, созываемое один-два раза в год в селении Агдам. Шесть общин, входивших в Джар-Балакенские общества, представляли депутаты, наделённые полномочиями своими общинами принимать и утверждать решения. Указанные депутаты также определялись выборным путём. Обсуждаемые на Народном собрании вопросы и принимаемые решения имели юридическую силу на всей территории джамаатов. Ни одна община не могла отказаться от исполнения принятого решения. Важнейшие дела целого джамаатства, такие как объявление войны и заключение мира, рассматривались сначала кевхами, а потом их решение передавалось на обсуждение и постановление народа⁶⁴. Вопросы, не являвшиеся актуальными для всех джамаатов, даже если это была война, не обсуждались на всеобщем Народном собрании, и все джамааты не принимали участия в этой войне. Одним из интересных источников, свидетельствующем об этом, является «Хроника Джара», в которой говорится:

В конце 1177 г. (август 1763 г.) между Джаром и Кахетией происходит война, к которой не имела отношения Область [Вилайет – так в Хронике Джара обозначаются в целом Джар-Балакенские общества вместе с Илисуйским султанством – *автор*], и даже Тала. Ираклий хан заплатил им 100 туманов, чтобы они не нарушили мир⁶⁵.

А дела, касавшиеся нескольких обществ, решались на общем собрании представителей этих обществ⁶⁶. Как нами уже было отмечено, обе ступени органов управления формировались выборным путём. Лицами, формировавшими органы управления на обеих ступенях, являлись кевхи, кадии и старшины: «Каждое общество или союз управлялись старшинами (аксаккал) и казиями – главное духовное лицо. Все они вместе, т.е. кевхи, старшины и казии, составляли высшее управление, как духовное, так и гражданское»⁶⁷. Это подтверждается и другим источником:

Главное Управление каждого общества отдельно, вверялось от народа или Тохумов: Кевхам, Старшинам (Аксаккалы) и Казиям, или главным духовным лицам, которые вместе составляли и высший, как духовный, так и гражданский суд⁶⁸. К обязанностям главного управления каждого общества принадлежали: верховный суд и расправа; охранение общественного порядка и спокойствия; покровительство и защита подвластных от притязаний других обществ; окончательное рассмотрение жалоб, споров и претензий по частным искам и тяжбам, перенесенным по неудовольствиям на решения низшего суда; наделение землями из общественного имущества; распоряжение о содержании караулов в нагорных местах, для охранения границ и находящихся на пастьбе стад; распоряжение по удовлетворению разных общественных повинностей; попечение об общественном презрении бедных,

⁶⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С.594.

⁶⁵ Əl-Carı, M. M. Car salnaməsi. С.60.

⁶⁶ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С.594.

⁶⁷ Там же. С. 592.

⁶⁸ Константинов О. Джаро-Белоканцы до XIX столетия. №2.

сирот и престарелых; рассмотрение поступков по злоупотреблениям и беспорядкам сельского начальства и взыскание за оные, собрание в чрезвычайных случаях тохумов для совещаний с прочими обществами⁶⁹.

Главному управлению подчинялись низшие или сельские суды, состоявшие из кевхи, старшин по одному из каждого тохума и из имама или муллы. Власть сельского начальства была судебной-полицейской и исполнительная⁷⁰. Срок общественной службы был определён для казия – три года, имама – два, а для кевхи и табунбаши – один. От усмотрения тохумов зависело оставить их на более продолжительный срок или сменить раньше.

Кевхи были главными начальниками деревни; они выбирали чаушей и есаулов. Выборы на должности производились при участии всего народа. Аксаккалы (старшины), как представители своего тохума, следили за правильностью действий кевхи и в случае злоупотреблений со стороны последнего, доносили тохумам, которые имели право общим постановлением сменить кевху и назначить другого, не ожидая выборов⁷¹.

Издатели газеты «Кавказ» О. Константинов в опубликованной им в 1846 г. статье «Джаро-Белоканцы до XIX столетия» охарактеризовал систему управления Джаро-Белоканских обществ следующим образом:

Главное управление каждого общества отдельно вверялось от народа или тохумов: Кевхам, Старшинам и Казиям или главным духовным лицам, которые вместе составляли и высший, как духовный, так и Гражданский Суд. В этом случае оказывается огромная разница в образовании духовного суда с прочими мусульманскими народами, у которых гражданская власть не имеет никакого влияния на духовные судилища. Шариат или собрание Магометанских узаконений, основанных на правилах Корана, заключает в себе постановления гражданские и духовные; но как старшины лезгинские, дорожа личною свободою, не уступили светской власти духовенству, а законов исключая начертанных в шариате не существует; то обе власти, основывая свою силу и законность на одном и том же положении, по необходимости составили общую связь, так, что без взаимного согласия, не могли решать никаких дел ни в высшем, ни в низшем судах⁷².

Как видно, в Джаро-Белоканских обществах сумели сформировать своеобразную, характерную лишь для них систему управления, основанную на исламе, шариате и местных обычаях и традициях, связанных со свободолюбивым духом, дарованным горами. А это, в свою очередь, делало джамааты сильными изнутри и отличало уникальностью систему, созданную ими.

⁶⁹ Там же. №3.

⁷⁰ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С.592.

⁷¹ Там же. С. 593.

⁷² Константинов О. Джаро-Белоканцы до XIX столетия. №2.

Процесс выборов

Говоря о системе управления джамаатами, считаем необходимым вкратце коснуться и процесса выборов. Отметим, что этот процесс тоже был двухэтапным и касался всех сельских общин вне зависимости от их этнической принадлежности. Это показывает, что оценка отношений между общинами в историографии как отношений «господин-подчиненный» не отражает реальной ситуации и во многом совпадает с периодом российского колониализма и распада общинной системы.

Сначала каждое селение выбирало своего представителя, а также кандидатов, которым они доверяли управление своими общинами. После следовало избрание начальника всех старшин, которому подчинялись все прочие. Для этого из каждого селения старшины лезгинские (аварские и цахурские), ингилойские и тюркские, в сопровождении пяти человек лезгин и трех ингилойцев и тюрков⁷³ отправлялись в Джары, где участвовали в Народном Собрании, на котором и выбирали старшину⁷⁴.

Представитель русской историографии XIX в. Н. Дубровин является одним из авторов, описавших этот процесс до мельчайших подробностей. Согласно его сведениям, в ограде своей мечети собирался народ каждого селения, садился в три ряда, по тохумам и держал джамаат – совет. Каждый тохум выбрав из среды своей старшину, представлял его на утверждение всего общества. В случае, если за кандидата голосовали все члены общины (мужское население старше 15 лет), он получал право представлять свою общину или занимать ту или иную общественную должность.

Одним из интереснейших моментов в процессе выборов являлось выступление одного из самых уважаемых и влиятельных старшин, которого слушалось всё общество. После окончания выборов он выходил на центральную площадь и произносил речь. Согласно заметкам Дубровина, это выступление состояло из двух частей. В первую очередь, обращаясь к народу, он призывал его подчиняться решениям и приказам людей, которых они избрали:

Друзья, вы выбрали таких-то старшинами, на которых возложили труд и обязанности управлять вами.

Каждый из них есть отец и правитель своего тохума; вы должны повиноваться их приказаниям как в

⁷³ Дубровин объясняет эту разницу в числах отсутствием тохумов в ингилойских и мугальских селениях: «Ингилойцы и муганлинцы всегда имели у себя по одному кевху, так как у них не было тохумов». с.592. Однако это не отражает реальность. Во время сбора полевого материала в регионе у нас была возможность выявить наряду с аварскими и цахурскими селениями, также в ингилойских и мугальских(тюркских) селениях, названия родов, называемых тохумами. В целом, в каждом селении имеется по 2-3-4 основательных рода, с которыми связана история основания села. Связи между этими родами основываются на родстве. Однако, как мы уже упоминали выше, в период формирования джамаатов сохранить тохум лишь на основе родственных связей, организовать оборону небольшим количеством сил, не принимая новых приемных членов, и контролировать новые территории было очень сложно. По этой причине в аварские и цахурские тохумы были приняты на равных правах и те роды, которые не имели с ними кровного родства и тем самым была изменена поколенно-патриархальная структура. Возможно, автор имел в виду именно это.

⁷⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С.594.

военное, так и мирное время; в противном случае, неприятель, пользуясь расстройством общества, в следствие ослушания, может напасть и разорить вас. В мирное время тоже также необходимо послушание, без которого нет спокойствия, столь нужного для каждого общества. Да благословит вас Аллах и да сделает вас покорными властям!⁷⁵

После этого, оратор, обращаясь к новоизбранным, призывал их к разумному и справедливому правлению:

А вы, новые правители, как можно благоразумнее должны управлять вверенным вам обществом, без воли которого не должны предпринимать ничего важного. На каждого члена общества вы должны смотреть как на брата, благополучие каждого из них зависит от вашего правления; вы должны жертвовать не только своими частными выгодами, но и самую жизнь для пользы общества, если только требует того надобность – так учит великий пророк. Жить для блага народа, поддерживать слабых, удовлетворять их нужды, искоренять зло. Сеять в сердцах народа склонность к правде, дать порядок, словом, принимать все меры ко благу общества – вот качества, необходимые для каждого желающего заслужить имя доброго отца и мудрого правителя. Этим самым вы можете снискать благодарность и привязанность народа. И так, да будет ваше правление столь мудро, как мудр закон Магомета!⁷⁶

Агдамское законодательство (Канун-намэ) 1752 г.

В 1752 г. представители всех обществ Джар-Балакена собрались в селе Агдам и приняли Законодательство (Канун-намэ), которое являлось гарантией стабильности, безопасности и совместного управления внутри джамаатов. В. Хулуфлу, впервые познакомивший историографию с этим сводом законов в 1931 г., отмечал, что этот документ интересен, как образец смешения начал шариата и местного адата⁷⁷.

Действительно, Канун-намэ, состоящее из 24 статей, можно считать синтезом шариата и адатов, появление которых было продиктовано особенностями географической среды. Известно, что процесс возникновения джамаатов и лежавшие в его корне миграции были реализованы под девизом защиты ислама и борьбы против неверных:

Когда туда, то есть на землю Джара, пришли [из глубины ущелья] первые мужи, то находилась тогда одна часть неверных на названной земле, а другая в Гугаме. Когда же затем мужи, которые пришли на ту землю, одержали победу над неверными, то ушли они оттуда, а также из Гугама в Инисел и Кисик (Кизик). Поступили же так неверные по той причине, что испугались тех мужей⁷⁸.

Следует отметить, что и после формирования Джар-Балакенских обществ эти принципы продолжали сохранять для мусульманского населения свои объединительные особенности.

⁷⁵ Там же. С.593

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Хроника войн Джара в XVIII столетии / Под редакцией В. Хулуфлу. Баку, 1931. С.63.

⁷⁸ Слова Мухаммада Кудуглинского по поводу ситуации на землях Джара (XVII в.) // Айтберов Т. Закавказские аварцы. С.152.

Ислам играл консолидирующую роль для этнически и экономически пестрого населения региона вплоть до разрушения русскими джамаатной системы изнутри в период завоевания.

Законодательство 1752 г., сформированное на основе шариата и местных традиций и обычаев, и бывшее в силе на территории всех обществ, ещё более укрепило джамаатную систему. В источнике «Хроника войн Джара в XVIII столетии» содержится такое краткое пояснение издания законов и территории их распространения:

Вот изложение принятых с самого начала Ислама и до появления могущественного Шаха Аббаса договоров, законов и постановлений, согласных с обычаями и обычным правом наших отцов и предков-кадиев, аксакал (старейшин) и лиц, обладавших правом на управление главарями этой страны (вилаят). Эти постановления были приняты на их собрании в Агдаме в конце сафара 1165г. (1751-/2) в присутствии великих и малых представителей Области, с их согласия и одобрения, а также с согласия других (представителей), начиная с Елису и до Белокана. Постановления эти даны в помощь и подкрепление мусульманскому шариату и ради благоденствия и счастья народанаселения⁷⁹.

Помимо регулирования отношений между членами джамаатов, законы играли важную роль в обеспечении порядка, стабильности и мира внутри общины. Самым же главным было то, что каждый член общества был в равной степени ответственен и подотчётен перед законом, независимо от своей тохумной (этнической) принадлежности и социального положения. При внимательном ознакомлении со статьями, главное, что обращает на себя внимание, это то, что неприкосновенность жизни, чести (совести), имущества и собственности являются основными принципами в управлении обществами, а также в законодательстве, и можно заметить, что справедливость защищается именно в этих вопросах. Наказания, применяемые по этим принципам, были достаточно тяжёлыми, а сократить срок наказания и смягчить его строгость можно было только в случае прощения потерпевшей стороны. Согласно законодательству, каждый член общества нес ответственность за преступления, кражу, умышленную порчу чужого имущества, брак и прелюбодеяние. В первых четырёх статьях защищалась именно неприкосновенность жизни. Один из способов наказания за умышленное или неумышленное убийство заключался в следующем:

Тот, кто умышленно или неумышленно убьёт верующего мусульманина, у того будут преданы огню жилище, вырублены и уничтожены деревья и виноградник и он будет выслан из родного края и будет находиться на чужбине до тех пор, пока ему не разрешат вернуться и он не примирится (с родственниками убитого) согласно обычаю и урфу, принятым в Области (Джар-Балакен)⁸⁰.

⁷⁹ Хроника войн Джара в XVIII столетии. С.63.

⁸⁰ Там же. С.63–64.

В пятой-шестой статьях упоминались методы наказания за похищение женщин и девушек, кражу их одежды или вещей, а также прелюбодеяние. Согласно законодательству, эти случаи по своей тяжести расценивались наравне с убийством. В случае похищения девушки ссылка с публичным унижением была одним из самых суровых наказаний. Следует отметить, что в северо-западном регионе по сравнению с другими регионами Азербайджана меньше всего зафиксировано случаев похищения девушек с целью замужества. Скорее всего, строгие правила и однозначно негативное отношение общества к данному вопросу не позволили этим случаям распространиться.

Вопросы брака и создания семьи также регулировались на основе Законодательства. Согласно седьмому пункту, заключение брака должно было быть совершено через деревенского кадыя согласно одному из четырёх мазхабов, но если брак был заключён по чужому мазхабу и это вызывало жалобы и раздоры, то брак должен был быть отменён и впредь считаться запрещённым, а совершивший брак по чужому мазхабу, будь то кадый или кто-то другой, должен был уплатить три тумана в виде пени⁸¹. Одним из интересных моментов здесь является то, что была определена ответственность должностных лиц (в данном случае кадыя), а также определены размеры штрафов, которые они должны были уплатить за ненадлежащее исполнение своих обязанностей и принятие решений, вызывающих недовольство и замешательство в обществе. В двадцатой статье отмечалось, что не будут вновь пересмотрены претензии одних жителей региона к другим. Если они были уже разрешены на основании официальных документов с печатью и подписью сельского кадыя и с указанием мотивов состоявшегося решения относительно оставленного имущества и прекращения всяких споров и недоразумений между спорящими сторонами, со ссылкой на мнения известных судей, если только постановление кадыя явно не противоречит Шариатскому закону и древнему Урфу или если его решение не было вынесено под влиянием запрещённого подкупа, дружбы или пристрастий. В этих случаях постановление кадыя отменялось и официальные документы считались не имеющими силы и подлежащими сожжению, а кадый и составитель таких документов обязаны были внести за своё преступление три тумана штрафа⁸².

В шести статьях Законодательства разъясняются меры наказания в зависимости от тяжести ущерба и различных случаев хищения. Согласно статьям 21 и 22 намеренное причинение ущерба движимому и недвижимому имуществу человека приравнивалось к смертельному случаю:

Если чей-либо дом будет подожжен неизвестно кем, но потом поджигатель обнаружится, то к нему должны быть применены постановления, касающиеся убийства, и им должны быть возмещены все

⁸¹ Там же. С.66.

⁸² Там же. С.70.

убытки; кроме того, виновник обязан еще внести 5 туманов штрафа. Но если виновник не будет обнаружен, а будет только высказано на кого-либо подозрение, то хозяину подоженного дома предоставляется право требовать с подозреваемого тазкию и татхир⁸³.

В русских источниках XIX в. имеется информация о штрафах, назначаемых в джамаатах за мелкие проступки. Эти штрафы в основном использовались для удовлетворения общественных нужд⁸⁴. За поступки жителей налагались следующие штрафы: за кражу фруктов или овощей – от 1–3 руб., за кражу хлеба или сена с поля – один баран, за убиение дворовой собаки – один бык, за оскорбление женщины прикосновением к ней или пожатием руки – один бык⁸⁵.

Одним из вопросов, особо отмеченных в Законодательстве, являлись условия освобождения пленных:

Если у кого-то есть совершеннолетний и здравомыслящий пленник, которого он освободит и отпустит на его родину до получения от его неверующих (не мусульман) хозяев выкуп и если этот самый пленник вторично попадает в руки новых завоевателей, то он должен принадлежать последним и первый хозяин, получивший за него выкуп, не будет иметь никаких прав на него⁸⁶.

Разумеется, что включение такой статьи в Законодательство было связано с тем, что военное дело являлось одним из основных занятий населения джамаатов. В тот период крупнейшими вооруженными силами среди феодальных владений Азербайджана обладали Джар-Балакенские общества, которые периодически оказывали наёмную военную службу и участвовали в походах. По этому вопросу О. Константинов раскрывал интересные моменты в упомянутой нами статье:

Всякий Лезгин в праве был владеть пленными из христиан и мусульман на войне или иным образом приобретенными и содержать их в крестьянстве. Пленными не могли быть только одни Лезгины⁸⁷. Кто первый из товарищей захватил пленного, тот сверх следующей на его долю части, получал 2 руб. серебром и его оружие; пленный, принадлежавший не одному, а многим, впредь до его выкупа или до продажи в другое место, обязан был служить каждому из них по очереди, получая пропитание от тех кому служил. Никто не вправе был принуждать пленного к вступлению в брак, но если он сам того требовал, то хозяин обязан был приобрести ему невесту. По смерти пленного, все имущество после него оставшееся, принадлежало его хозяину⁸⁸.

Документы Закатальской сословно-поземельной комиссии (1869–1874), являющиеся важным источником для выяснения социально-экономических отношений в Джар-

⁸³ Там же.

⁸⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С.598.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Хроника войн Джара в XVIII столетии. С.69.

⁸⁷ Имеются в виду авары.

⁸⁸ Константинов О. Джаро-Белоканцы до XIX столетия. № 3.

Балакенских обществах, показывают, что в селениях обществ можно было очень редко встретить людей или сирот, которые были настолько бедны, что не могли самостоятельно прокормить себя и нуждались в помощи⁸⁹. В случае обнаружения таких людей их брали под общественную опеку, и в этой работе принимали участие все члены общины с учётом своих возможностей. На общественное призрение имели право бедные, лишённые всяких средств к пропитанию сироты и подкидыши. Таковые, по распоряжению сельских обществ, отдавались для призрения на общественное содержание казиям, муллам и светским людям, заслужившим народное уважение. Для содержания людей, состоящих на общественном призрении, взималось с каждого двора, получавшего доход хлебом более шести тагар. С хозяина тридцати штук скота – одна штука; с владельца от сорока до ста баранов – с каждой сотни по одному барану. Во время Ураза-байрама (Ид аль-Фитр – Праздник Рамадан) с каждой души взималось по поль чанаха хлеба. Во время Курбань-байрама, от каждого зарезанного барана – пятая или шестая часть мяса. Детей бедного состояния, сирот или подкидышей, бывших на общественном призрении, содержали только до 15-летнего возраста; после чего девиц отдавали в замужество, а мальчикам предоставляли возможность самим искать себе пропитание⁹⁰.

Таким образом, законодательство, взявшее за основу ислам, шариат и местные адаты, сумело превратить джамаатную систему Джар-Балакенских обществ в сильную систему управления. Эти общества, представлявшие собой мощный союз, просуществовали несколько веков без всяких политических изменений⁹¹.

Заключение

Северо-западные территории Азербайджана, на которых в своё время сформировались Джар-Балакенские джамааты, являются одним из регионов, где вопреки всем лишениям и трудностям, возникавшим на протяжении истории, оберегались исламские ценности. Анализ исторических сведений показывает, что силы, боровшиеся за эти исторические земли Азербайджана – как грузинские христианские правители, так и азербайджанские мусульманские владетели, представляли свои притязания на контроль над данной территорией в контексте религиозной борьбы, что превращало регион в арену беспрерывных сражений.

Борьба между Сефевидским государством и Османской империей за Южный Кавказ в XVI–XVII вв. привела к формированию института пограничных земель «удж»,

⁸⁹ НАГ, ф.236, оп.2, д.6,8,13, 22,37,40.

⁹⁰ Константинов О. Джаро-Белоканцы до XIX столетия. №3; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С. 597.

⁹¹ Константинов О. Джаро-Белоканцы до XIX столетия. № 3.

где исламская религия становится решающим фактором⁹². Таким образом, ввиду того, что приоритетным вопросом в укреплении позиций местных мусульманских владений как для Сефевидов, так и для Османов, являлся ислам, стороны продолжали политику укрепления пограничных земель на этих территориях, переходивших из рук в руки. Несмотря даже на то, что у Сефевидов господствовал шиитский толк ислама, они проводили серьёзную деятельность в направлении укрепления позиций местных правителей, исповедовавших суннизм. Политика пограничных земель, применявшаяся Сефевидским и Османским государствами на северо-западных землях Азербайджана, расположенных на границе Азербайджана с Грузией и Дагестаном, являлась действенным методом управления территориями, которыми было сложно управлять из центра, в борьбе с сепаратизмом и удержания их под контролем этих государств.

В формировании этнически разнообразных Джар-Балакенских джамаатов исламская религия и мусульманская идентичность играли объединяющую роль. В то же время, на протяжении всего периода своего существования, джамааты выполняли миссию защитников исламской религии в регионе. Неслучайно, что после заключения мира между Джар-Балакеном и правителем Кахетии Имамгулу-ханом в 1715 г. в результате длительной борьбы в регионе и признания противоположной стороной факта существования Джар-Балакенских джамаатов, последние продолжили политику расширения своих территорий. Как видно из хронологии событий 1717–1723 гг., джар-балакенцы проводили политику исламизации на вновь взятых под контроль территориях. В 1717–1721 гг. было исламизировано население территорий от Гаваза до Сабудая, а в 1722–1723 гг. – население от Телава до Бидигара⁹³. В данном контексте необходимо особо отметить событие, произошедшее 5 мая 1723 г.: захватив Тифлис, вооружённые силы Джар-Талы и других мест, в том числе Цахура, приняли валия города Мухаммедгулу хана, назначенного сефевидским шахом Султан Гусейном (1696–1722) лишь при условии принятия им суннитского толка ислама⁹⁴.

Исламский фактор сыграл решающую роль в формировании системы управления джамаатами. Шариат играл ведущую роль в управлении обществом. С этой точки зрения, невозможно было придумать путь, который мог бы быть столь же эффективным и смог бы объединить в одной административной системе этнически разнообразные общины, имеющие разные сферы занятости. В этом смысле ислам играл консолидирующую роль

⁹² Институт Удж, сформировавшийся в административном аппарате Сельджукского государства в связи с управлением пограничными заставами, в большей степени основывался на тюркской этнической идентичности. А Сефевидское и Османское государства в политике относительно земель в регионе придавали главное значение исламскому фактору.

⁹³ Населенные пункты на левом и правом побережье Ганыха (Алазан).

⁹⁴ Əl-Cari, M. M. Car salnaməsi. S. 21–22.

для этнически и экономически пёстрого населения региона вплоть до разрушения русскими джамаатной системы в период завоевания.

Избирательная система, существовавшая в Джар-Балакенских джамаатах, отличалась своей уникальностью. Оба этапа двухступенчатой системы государственного управления определялись путём выборов. Подобная система правления не существовала ни в мусульманских, ни в христианских обществах XVII и XVIII вв. Если принять во внимание отсутствие подобной системы в соседних владениях, с которых можно было бы взять пример, то можно предположить, что за основу данной системы могла быть взята система, существовавшая в период праведных халифов. Так, в исламской традиции имеют место дискуссии по поводу возможности определения главы государства путем выборов. Основным ориентиром для избрания правления являются выборы, проводившиеся при праведных халифах (правившие после пророка Мухаммеда халифы Абу Бакр, Умар ибн Хаттаб, Осман и Али ибн Абу Талиб)⁹⁵. Несмотря на наличие факторов, вызвавших глубокие теоретические дебаты по поводу этих выборов, в итоге они проводились именно в этот период. Последующие династии халифата продолжались по преемственности⁹⁶. Джар-балакенцы смогли сформировать свою собственную выборную систему управления на примере настоящего прецедента, исходя из требований географии, в которой они жили, и текущей реальной ситуации.

Известно, что в исламской религии существуют обязанности, за выполнение которых отвечает каждый верующий мусульманин, и они составляют основу понятия нравственности. Это а) личное и самостоятельное, б) семейная мораль, с) общественная мораль, д) религиозная нравственность, е) мораль Родины⁹⁷. Эти нравственные рамки, определяющие моральную ответственность каждого мусульманина, были направлены на защиту его свободы, совести, чести, и прав собственности. По этой причине в исламской религии сплетни, клевета и наговоры считаются ущемляющими права человека и являются харамом. Запрещается также посягательство на собственность человека⁹⁸. На протяжении всей истории неспособность предотвратить эти запрещённые действия приводила общество к разрушению. По этой причине, все ситуации, способные повергнуть общество в хаос, были предусмотрены в Агдамском законодательстве 1752 г., на котором основывалась система управления Джар-Балакенских джамаатов.

⁹⁵ При этом необходимо отметить, что выборы при первых четырех халифах не проводились единым методом и отличались между собой.

⁹⁶ Quliyev, H. "İslamda seçki və Azərbaycan müsəlmanları", [https://modern.az/olke/28948/islamda-secki-ve-azerbaycan-muselmanlari/ accessed on 30.03.2024].

⁹⁷ Altıntaş, H. (1997) "İslam ahlaki ve insani davranışlar", *Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi* 36 (1-2).

⁹⁸ Bilmen, Ö. N. (2005) *Büyük İslam İlmihali*. İstanbul. S.482.

Запрещённые шариатом воровство, прелюбодеяние, посягательство на чужую жизнь и имущество, а также неприкосновенность собственности также отражены в нём.

Отметим, что до завоевания Джар-Балакенских обществ Российской империей, джамаатная система в эффективной форме продолжала своё существование. Если в обществах, где существует автократия, смена власти по разным причинам сопровождается нестабильностью, внутренними и внешними угрозами до тех пор, пока новый правитель не возьмёт ситуацию под контроль, но наблюдать подобное в джамаатах, где осуществлялось коллективное правление, за весь период их существования, невозможно. По этой причине Российская империя, которой не удалось покорить Джар-Балакенские общества военной силой, выбрала путь их разрушения изнутри. В период оккупации 1803–1830 гг. велись работы по ликвидации социальной справедливости и равной ответственности перед законом, по увеличению полномочий отдельных лиц, несущих различные общественные обязанности, по удержанию населения обществ под контролем посредством их. При этом ослабляются основы ислама, играющего объединяющую роль для этнически пёстрого населения региона. Так, в 9-м пункте Клятвенного Обязательства, подписанного между Джар-Балакенскими обществами и Российской империей в 1803 г., оговаривалось, что ингилоям, являвшимся одной из этнических групп региона, предоставлялась свобода в вероисповедании⁹⁹. В дальнейшем же, по мере своего усиления в регионе, основываясь на данном пункте царское правительство даёт толчок политике христианизации в северо-западном Азербайджане. В 1830 г. Российская империя официально упразднила Джар-Балакенские общества, а джамаатную систему ликвидировала посредством привнесённых ею новых правил и запретов.

Библиография / References:

Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР), ф.15, оп.1, д. 47.

Национальный Архив Грузии (НАГ), ф.2, оп.2, д. 1414; ф. 236, оп. 2, д. 6, 8, 13, 22, 37, 40, 88.

Айтберов Т. Закавказские аварцы (VIII – начало XVIII вв.), ч.1, Махачкала, 2000.

Акты собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). В 12-ти томах / Под ред. А.П. Берже. Т.1. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1866.

⁹⁹Əsrəf qızı, A. Cər-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu-XIX əsrin 30-cu illəri). S.118-119.

Акты собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). В 12-ти томах / Под ред. А.П. Берже. Т. II. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1868.

Багратиони В. История царств Грузинского. Тбилиси: Изд. «МЕЦНИЕРЕБА», 1976.

Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку: Издательство «ЭЛМ», 1991.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. I. СПб.: Типография департамента уделов, 1871.

Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. 1841. № 6. С. 539–558.

Константинов О. Джаро-Белоканцы до XIX столетия // Кавказ. 1846. № 2–3.

Коцебу М. Сведения о Джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М. Косвена и Х. Хашаева. Москва: Издательство Восточный Литературы. 1958. С. 252–264.

Летишова Э. Илисуйское султанство. Баку: Şərq-Qərb, 2010.

Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.

Хроника войн Джара в XVIII столетии / Под ред. В. Хулуфлу. Баку, 1931.

Ширванский Б. Кечь-Гель // Закавказье. 1908. 10 июня. № 154.

Altıntaş, H. (1997) “İslam ahlaki ve insani davranışlar”, *Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi* 36 (1-2).

Bayramlı, Z. (2006) *Azərbaycan Səfəvi dövlətinin quruluşu və idarə sistemi*. Bakı: ADPU.

Bilmen, Ö. N. (2005) *Büyük İslam İlmihali*. İstanbul.

Əfəndiyev, O. (1993) *Azərbaycan Səfəvilər Dövləti*. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı.

Əl-Cari Molla Məhəmməd. (1997) *Car salnaməsi, Ərəbcədən tərcümə, giriş, şərhlər və qeydlər S.Süleymanovanındır*. Bakı: Səda nəşriyyatı.

Əşrəf qızı, A. (2009) *Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu-XIX əsrin 30-cu illəri)*. Bakı: UniPrint.

İsmayıl, M., Bağirova, M. (1997) *Şəki xanlığı*. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı.

Latifova, E. (2023) “1720-1730’lu Yıllarda Osmanlı Devleti’nin Kafkasya Siyasətində Azərbaycan’ın Kuzeybatı Topraklarının Yeri ve Rolü”, *Bilig* 107: 101-125.

Memmedova, A. (2014) “Demokrasi ve insan hakları eğitiminde tarihsel deneyimlere başvurmanın önemi”, *Akademik tarih ve düşünce dergisi* 1 (3): 48-66.

Münşi, İ. (2010) *Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi (Tarixə-aləmarayə-Abbasi)* / Tərc. prof. Şahi Fərzəliyev. C. I. Bakı: Şərq-Qərb.

- Münşi, İ. (2014) *Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi (Tarixə-aləmarayə-Abbasi)*. / Tərc. prof. Şahi Fərzəliyev. C. II. Bakı: Şərq-Qərb.
- Süleymanova, S. (1990) “Zaqatala Tarix-Diyarşünaslıq muzeyinin XVIII-XIX əsrlərə aid arxeoqrafik sənədləri”, *Azərbaycan EA-nın Xəbərləri. Tarix, Fəlsəfə, Hüquq seriyası* 4: 50-54.
- Süleymanova, S. (1999) XVIII əsrdə Azərbaycanın siyasi tarixində və iqtisadiyyatında Car-Tala icmalarının yeri (ərəbdilli “Car salnaməsi” mənbəyi əsasında). Namizədlik dis. Bakı.
- Quliyev, H. “İslamda seçki və Azərbaycan müsəlmanları”, [<https://modern.az/olke/28948/islamda-secki-ve-azerbaycan-muselmanlari/> accessed on 30.03.2024].